

Глава 6. Девочка со спичками*

* Отсылка к произведению Ганса Христиана Андерсена «Девочка со спичками». Это короткий святочный рассказ, написанный в замке Августенборг как текстовое сопровождение к гравюре Иоганна Лундбю с изображением юной продавщицы спичек. Опубликовано в 1845 году.

— О! Моя книга! — обрадовалась девочка.

Она молниеносно подбежала к Тан Мо и схватила «Секрет исчезновения цивилизации Майя». Убедившись, что книга действительно та самая, она уселась на полу рядом со стеллажами и принялась читать её, не выпуская, однако, из рук спичку.

— Завтра мама будет проверять меня, — сказала девочка. — Мне надо прочитать все как можно скорее.

В огромной библиотеке было так тихо, что шелест страниц книги Мозаики был слышен в каждом углу.

Святоша же сделался особенно бледен, даже губы его посинели. Он в прострации смотрел на книгу в руках девочки. Его волосы намokли от пота, как будто он только что вылез из воды.

— Так это была она? — горько усмехнувшись, спросил он Тан Мо. — Когда вы догадались?

На глазах Тан Мо рисунок на руке святоши стал меняться: белые ангельские крылышки

почернели и превратились в крылья демона.

— С самого начала, — спокойно ответил Тан Мо.

— Не может быть!

Лицо святоши вытянулось от удивления.

Девочка была погружена в чтение и не обращала на них внимания. Игра закончилась. Тан Мо и святоша перебрались в зону для чтения и сели друг напротив друга.

Какое-то время Тан Мо наблюдал за Мозаикой, сосредоточенно читающей свою книгу.

Вскоре святоша немного оправился от потрясения и заговорил:

— Это я втянул вас в игру...

Такого не ожидал даже Тан Мо.

— Я залез в библиотеку без всякой задней мысли, — продолжил святоша. — Я ведь привык проводить здесь каждый день до позднего вечера. Обычно охранники ищут таких как мы перед закрытием библиотеки и выгоняют на улицу. Но сейчас охранников нету. А библиотека так близко к башне. После первого сообщения башни про землю онлайн, я решил понаблюдать за

ней отсюда. Три дня спустя я сидел тут и читал очередную книгу, когда башня заговорила со мной.

Святоша поднял голову. В его глазах читался фанатичный энтузиазм. Казалось, он смотрит не на своего собеседника, а куда-то еще, и там видит нечто величественное.

— Башня сказала, что скоро начнётся игра, — восторженный взгляд святоши блуждал. — Я был избран!

Тан Мо молчал.

Святоша не был сумасшедшим, просто слишком заикленным на религии. Вся библиотека это знала. Поэтому он довольно быстро справился с накатившими чувствами и продолжил уже гораздо спокойнее.

— Игра, предложенная башней, была рассчитана на двоих. Так что один я играть не мог. Мне нужен был противник. Я уже собрался было покинуть библиотеку, чтобы найти кого-нибудь, и тут появились вы. Я хорошо вас знал, и подумал, что вы подойдёте. Тогда я специально начал шуметь, чтобы привлечь вас. Сейчас я понимаю, что это была самая большая ошибка в моей жизни.

— Какое наказание ожидает проигравшего? — спросил Тан Мо. — Что значит «уничтожить»?

Святоша покачал головой.

— Я не знаю. Мне не сказали. Я слышал все то же что и вы. Ни слова больше. Мне было сказано, что я выбираю соперника, а задача будет назначена, исходя из того, кто это будет.

Так справедливо. Пока игра не началась, я понятия не имел, что надо будет искать книгу. Наверное тема была выбрана, потому что вы библиотекарь и она вам подходила по сути. Кстати, — святоша посмотрел на Тан Мо, — как все-таки вы меня вычислили?

На самом деле для Тан Мо это было довольно просто.

— Ну, я знаю, что вы не сумасшедший, и вряд ли вы оказались в библиотеке случайно. Ваше объяснение было довольно сумбурным. Потом, вы постоянно выглядели чрезмерно испуганным. Свя... Господин Чэнь, я ведь знаю, что вы религиозный фанатик. Я помню, как вы говорили мне три дня назад, что «чёрная башня — это Бог». Естественно, что такой человек, будучи выбранным башней для игры, не будет пугаться и впадать в панику, он будет радостно сотрудничать.

Святоша откинулся на спинку стула.

— Да, вы правы...

— Это были всего лишь подозрения. Я не был уверен, что вы и правда должны себя так повести.

— Но как тогда вы догадались?

— Потому что игра должна быть честной.

Святоша был заинтригован.

Тан Мо погладил ангельские крылышки у себя на руке.

— Я очень люблю играть. Игра, в которую я чаще всего играю, может быть названа самой честной игрой в мире. В игре главное либо умение, как бридже, в который играю я, либо удача, как, например, в покере. Но даже второй тип игр все равно одинаково честен по отношению ко всем играющим сторонам. Как только игра началась, удача может стать преимуществом игрока с любой стороны. Если силы игроков равны, результат определяет удачливость. Но сама игра остаётся честной.

Святоша был в замешательстве.

— Но какое отношение все это имеет к нашей игре?

Тан Мо смерил его взглядом.

— Вам не показалось, что наша игра выглядела очень нечестной?

— Что?

— В игре всего 3 правила. Первое, нельзя применять насилие. У этого правила, надо заметить, очень глубокий смысл, но обсуждать его мы сейчас не будем. Второе, ангел получает подсказку днём; третье, демон сжигает стеллаж ночью. Выглядит все так, что ангел должен искать книгу среди сотен тысяч книг, в то время как у демона вероятность выигрыша 3/23.

— То есть, — осенило святошу, — вы хотите сказать, что игра не честна по отношению к ангелу?

— Нет, — Тан Мо улыбнулся и покачал головой, — она несправедлива по отношению к демону.

Святоша уже вовсе ничего не понимал.

— У ангела есть инструмент для решения задачи: он получает подсказки и использует их для поиска. Тогда как демон может делать только одно — жечь книги. Никто ему не помогает, не даёт подсказок, где искать книгу. Получается, что ангел решает головоломку, а демон просто делает ставки вслепую. Если у ангела есть возможность использовать как умения, так и удачу для победы в игре, то демон может полагаться только на удачу.

— Но вероятность, что ангел найдёт книгу, — заспорил святоша, — гораздо ниже, чем у демона.

— Я уже говорил, как только игра началась, удача превратилась в потенциальное преимущество. В случае если демон не сжигает книгу, его удачливость такая же как и ангела, пока тот не нашёл книгу, то есть нулевая. Опять же, не забываем о правиле, запрещающем насилие. То есть демон не может вырвать подсказку силой. И выходит, ему надо получать эти самые подсказки каким-то иным способом.

Святоша смотрел на Тан Мо со смесью страха и восхищения. Цвет его лица вновь стал каким-то синюшным. Он натужно рассмеялся и, тяжело вздохнув, проговорил:

— Похоже, я слишком мало играл в этой жизни. А что, бридж, в который вы играете, и впрямь интересная игра? Может и мне как-нибудь сыграть?

— С удовольствием с вами сыграю, — сказал Тан Мо, — если представится возможность.

Святоша кивнул.

— Вот если бы я играл с ним, — проговорил Тан Мо, прищурившись, — исход игры мог бы быть совершенно иным.

— С кем с ним?

— Я про одного человека, с которым мы часто играем в бридж в паре, — Тан Мо улыбнулся, — Друга. Он невероятно хорош. Если бы играл он, он пытался бы угадать, о чем я думаю, и врал бы мне так, что мне было бы не к чему придраться. По крайней мере, он бы точно не совершал ваших ошибок.

— Я таки наделал ошибок? — не похоже было, что святоша был уязвлён этим замечанием, скорее ему было любопытно. — Мне казалось, я так здорово играю. Как только я вас увидел, я притворился, что жутко боюсь, чтобы вы меня не раскусили. Потом, чтобы случайно себя не выдать, я вообще старался говорить и делать как можно меньше и в основном слушать.

— И вы все равно наделали ошибок. Например, когда я сказал, что в библиотеке нет никого, кроме нас, и спросил, где же тогда демоны, вы сказали: "ОН спрятался". Но учитывая, что в нашей ангельской команде было 2 человека, логично было бы предположить, что за демонов тоже играют двое. И тогда правильно было бы использовать местоимение "они", а не "он".

— Внезапно, я сильно заинтересовался бриджем, — улыбнулся святоша.

— Я думал окончательно разоблачить вас уже в первую ночь, но не ожидал, что стеллаж все-таки сгорит. Сначала я решил, что у вас есть компаньон. Но это было маловероятно. Два демона против одного ангела?

Тан Мо кашлянул.

«Ну, разве что башня считала, что вы двое по уровню равны одному мне,» — эту фразу он решил не озвучивать.

— Во второй день я размышлял, кто же мог вам помочь. Я видел два варианта. Первый: вам стоит просто подумать, и стеллаж загорится сам собой. Физически помощник вам не нужен. Второй: кто-то поджег стеллаж за вас. В библиотеке есть только вы, я и маленькая девочка. То есть, помочь вам поджечь стеллаж может только она.

— Вообще-то, я и сам не знал, что это была она.

— Ну, тут было не трудно догадаться. Вы ведь помните, что девочка ненавидит читать. Вы хотите сжечь книги, конечно она будет рада вам помочь. Вполне удовлетворительная причина. Кстати, когда она появилась, я обратил внимание, что с ее прической не все в порядке. Один из хвостиков чуть-чуть обгорел. Очевидно, она пострадала, когда устраивала поджог.

— Сдаюсь, — святоша всплеснул руками, — я проиграл. Вы меня убедили.

Тан Мо хотел ещё много чего рассказать, но, глядя на святошу, лишь улыбнулся и решил пожалеть его.

На самом деле святоша много чего не заметил. Например, как Тан Мо заставил его сжечь стеллаж секции «Н». Потом, подсказки, которые давала девочка, тоже помогали вывести его на чистую воду.

На первый взгляд это была бесполезная чушь, но в ней таилась ценная информация.

Во-первых, демон обманывает.

Из этого ангелу должно было стать понятно, что демон ему врет и прячется где-то рядом с ним.

Во-вторых, ангел знает книгу.

Эта подсказка была не особо информативна, ведь Тан Мо был библиотекарем и знал тысячи книг.

В-третьих, демон знает книгу.

То есть это книга, которую знают и святоша и Тан Мо. Что на самом деле не сильно сужает поле для поиска.

Святоша ходит сюда уже год и читал или хотя бы видел кучу книг. То есть книги, которые знают они оба, все равно исчисляются тысячами. Но игра не может быть настолько сложной. Зачем вообще затевать игру, если ни одна сторона не может выиграть? То есть решение задачи должно лежать на поверхности.

Тан Мо сразу подумал о "Секрете исчезновения цивилизации Майя". Это была последняя книга, о которой они говорили, как раз перед началом всей этой истории с чёрной башней и играми. Естественно, она лучше всего запомнилась.

На самом деле святоша был не глуп. Как только игра началась, он выбрал стратегию поведения и четко ей следовал.

Вот если бы его соперником был Виктор, с началом игры он бы моментально занял активную позицию, лишая Тан Мо инициативы. Он никогда бы не стал вести такую слабую игру, как святоша, который просто старался «не отвечивать», и таким образом делать меньше ошибок. Однако такая стратегия лишала святошу возможности влиять на ход игры и сбивать соперника с толку.

Что бы сделал Виктор?..

В это самое время в далекой столице высокий красавец в элегантной военной форме прошествовал в конференц-зал. Он отодвинул стул и уселся с краю огромного стола. Его орлиные глаза пристально следили за ученым, делавшим доклад у большого экрана.

— Ещё три дня назад чёрные башни были оптическими иллюзиями, и мы называли их миражами. Предшествующие полгода мы проводили широкий спектр экспериментов, нацеленный на изучение данного феномена...

В конференц-зале ученые бурно обсуждали недавние события. Председательствующий остановил дискуссию.

— Итак, сегодня уже третий день. К каким выводам вы пришли?

Учёные зашептались.

Фу Вэньдо, имевший самый низкий ранг из присутствовавших, отвернулся и стал смотреть в окно.

В ночном небе Пекина над головами 22,72 миллионов людей парила огромная остроконечная

черная башня.

Было 3:42 утра 18го ноября 2017 года. До конца объявленного башней трехдневного периода оставалось 4 часа и 18 минут.

В то же время в библиотеке.

Святоша сидел на стуле. Он весь вспотел. И хотя уверял, что с ним все в порядке, его дрожащие губы выдавали сильное беспокойство. Что же все таки значит это «уничтожение»? Просто проигрыш в игре, или что-то большее?

Из-за стеллажей слышались шаги.

Маленькая Мозаика с книгой в руках подбежала к Тан Мо, мило размахивая своими хвостиками. Все ее движения выражали неподдельную радость. Вдруг она протянула Тан Мо свою огромную спичку.

— Ангел, ты нашёл мою книгу, поэтому я хочу отдать это тебе.

— Девочка со спичками*? — ляпнул Тан Мо первое, что пришло ему в голову.

* См. комментарий к названию главы.

Внезапно мозаичные плиточки на лице девочки разошлись. Остолбневший Тан Мо увидел, как часть мозаики исчезла, обнажив огромные безжизненные и бездушные глаза маленькой девочки.

Глядя на этот кошмар, Тан Мо перестал дышать.

Пара безжизненных глаз смерила его взглядом, будто материализуя презрение девочки.

— Дядюшка, ты вроде уже большой... Где ты видел, чтобы такая милая маленькая девочка продавала спички?

Из старшего брата Тан Мо превратился в дядюшку...

Чтобы выразить своё презрение, она даже мозаику с глаз убрала?!!

Автор имеет сказать:

Мозаика: Сам ты девочка со спичками! Вся твоя семья девочки со спичками!

Тан Мо: Моя семья — это я ^_^

Фу Вэньдо, собирающийся войти в семью: ...

<http://bllate.org/book/15800/1416158>